

5.3. Политические задачи

Политика, как и нравственность, является тем понятием, которое вызывает больше всего дискуссий и осложнений. Лексическое значение просто. Имея древнегреческое происхождение, это слово означает искусство управления городом. Но метод поиска истины по названиям недостаточен и может оставить человека на полпути. Понятия, относящиеся к сфере социальной природы, в целом очень неоднозначны. Они могут указывать на истину, но не могут сформировать путем объединения. Истину надо искать и помимо понятий — как жаль, что это возможно опять — таки благодаря понятиям! В таком случае остается только толкование. Назвав политику искусством свободы, можно гораздо лучше отразить ее суть и цель понятия. Свобода сама по себе ассоциируется с близостью к истине. Несомненно, пользуясь в качестве основной единицы исследования такими понятиями, как «политика», «свобода» и «истина» мы, опять же, имеем в виду нравственное и политическое общество. Откровенно говоря, я стараюсь избегать понятий, основанных на индивидуальных качествах, которые дистанцируются от общества, или основанных на иных единицах. Когда я размышляю о таких понятиях, как «война», «столкновения», «эксплуатация», которые в какой-то степени отождествляются с политикой, мои опасения усиливаются. Опасения усиливаются еще больше, когда отождествляются понятия «политика» и «полис» (государство).

Путь к успеху в таком претенциозном вопросе, как политика, — не такое легкое дело, как это может показаться. Скромный без углубления опыт исследования гораздо лучше, чем вообще не начинать, по меньшей мере, с точки зрения возможности обсуждения, следовательно, развития самого исследования. В первую очередь, я уверен в необходимости определения круга вопросов, которые не считаю политикой. Первое: следует хорошо осознать, что государственные дела — это совсем не политические, а административные дела. Базируясь на государстве, нельзя делать политику, можно управлять. Второе: политику не могут формировать дела, не имеющие отношения к жизненным интересам общества. Такого рода дела находятся на одном уровне с рутинными делами, выполняемыми прочими социальными структурами. Третье: политику в основном не интересуют дела, не имеющие отношения к свободе, равенству и демократии. Вопросы, являющиеся антагонистами этих понятий, вызывают основной интерес политики: это жизненные интересы общества, его жизнеспособность, безопасность, обеспечение, свобода, равенство и демократия, каковым препятствуют власть и государство. Как видно, политические и государственные задачи — это совершенно не одно и то же, более того, они предельно противоречивы. В таком случае, чем шире и сильнее становится государство, тем уже и слабее становится политика. Государство — это правило, а политика — творчество. Государство управляет готовым, а политика управляет, формируя. Государство — это ремесло, а политика — искусство.

Взаимоотношения власти и политики еще более неоднозначны. Может быть, власть гораздо больше отрицает политику, нежели государство. Власть всегда насаждалась в обществе

сильнее самого государства, а это является выражением того, насколько трудным и ограниченным делом является осуществление в обществе политической деятельности. В итоге взаимоотношения политики и власти постоянно напряжены и полны различных акций.

У нас нет иного выхода, кроме более конкретного подхода к теме, потому что у политики не будет никакого смысла, если она не обретет практические функции. Мы постарались рассмотреть нравственное и политическое общество во многих связанных с ним аспектах и даже, несмотря на наши усилия в плане избегания повторов, вынуждены сделать это. Общество, точно так же, как в случае с нравственностью, является политическим явлением или природой. Оно является политикой в плане социальной природы, а не как совокупность государственных дел, как это принято считать. Если функция нравственности заключается в наилучшем исполнении жизненных функций, то функцией политики является совершение наилучших дел. Если обратить внимание, политика несет в себе нравственный аспект и более того. Хорошие дела найти нелегко. Очень хорошее знание дел требует знаний вообще и науки, а также обнаружения, то есть исследования. Для этого также необходимо соответствующее знание морали, в том числе понимание. Как видим, политика — это очень сложное искусство. Очень распространенная серьезная ошибка заключается в том, что политика часто воспринимается в тесной связи с государством, империей, династией, нацией, фирмой, классом и подобными объемными понятиями. Рассуждения о политике в одной связи с этими и аналогичными понятиями занижают смысл политики. Настоящая политика не поддается конкретному описанию. Никакие группы понятий не могут объяснить жизненные интересы общества, кроме свободы, равенства и демократии. В таком случае, в первую очередь, политика — это акции, направленные на обретение свободы, равенства и демократии, необходимые для продолжения характера и существования нравственного и политического общества в любых условиях.

Говоря о нравственном и политическом обществе, мы совершенно не имеем в виду доисторическое общество. Мы говорим о естественном состоянии социальной природы, которое постоянно существует и будет существовать до тех пор, пока живо само общество. Сколько бы ни искажали нравственное и политическое общество, сколько бы ни обрекали его на разложение и ни делили, оно живо и будет всегда жить. До тех пор, пока существует общественная природа, оно тоже будет существовать. Роль политики заключается в том, чтобы добиться свободного, равноправного и демократического существования, не допуская искажения, разложения и дробления общества. Любое нравственное и политическое общество существующее в таком положении, является наилучшим обществом. Это означает реализацию общественного уклада, к которому мы стремимся.

Для того, чтобы лучше осознать содержание этого понятия, еще раз обратимся к истории. Для этого цивилизация опять же станет главенствующим понятием. Не только потому, что оно включает в себя такие понятия, как «власть» и «государство», а потому, что роль политики сужается по мере того, как сети идеологической и материальной культуры, расширяющиеся и усиливающиеся над самим обществом в связи с классовым расслоением и урбанизацией, полностью охватывают нравственное и политическое общество. Сужение роли политики приносит с собой отставание или игнорирование общественной свободы, равенства и демократизации. История цивилизации полна такого рода случаев. Дальнейшее порабощение, закрепощение и пролетаризация общества, находящегося под властью, будет

продолжаться, превратившись в гнет и эксплуатацию общества свободы, равенства и демократии. Именно этого требует закон максимальной прибыли монополий капитала и власти. В данном случае политика станет сопротивлением институтов демократической цивилизации, потому что без сопротивления не только нельзя будет обрести свободу, равенство и демократизацию, но и невозможно препятствовать дальнейшему искажению, раздроблению и загниванию существующего нравственного и политического общества. Нельзя будет препятствовать колонизации этого общества, предотвратить эксплуатацию со стороны монополий. Именно в связи со своей исторической ролью политика называется искусством свободы. Самый страшный удар будет нанесен по любому классу, городу, племени, религиозному сообществу, народу и нации, не способным заниматься политикой, воздерживающимся от политической деятельности. Там, где нет коллективного слова и волеизъявления, царит безмолвие смерти.

Афины и Рим античной эпохи черпали славу в своей политической мощи. Основным фактором того, что республиканский Рим и демократические Афины, несмотря на определенную ограниченность, до сих пор упоминаются с восхищением, является их искусство блестяще, профессионально осуществлять городскую политику. Афины при помощи своей городской политики не только остановили натиск грандиозной Персидской империи, но и подготовили почву для ее поражения. Что касается Рима, то, используя свою республиканскую политику, он стал центром мира. Еще более важным является то, что политика обеих городов сыграла определяющую роль в развитии греко-римской культуры.

Более захватывающим является пример Вавилона. Возможно, его можно представить в качестве города, первого серьезного примера независимости и самоуправления. Для того, чтобы не попасть в зависимость от окружающих его гораздо более сильных государств, Вавилон продемонстрировал всю палитру искуснейшей политики независимости и самоуправления. Благодаря этому искусству политики он смог устоять против всех знаменитых в истории империй — ассирийцев, хеттов, касситов, миттанни, персов и вплоть до империи Александра Македонского. Благодаря развитой в Вавилоне науке, искусству и промышленности, в этот период Вавилон стал наиболее долговечным центром притяжения цивилизации (2000 гг. до н. э. — наша эра). Несомненно, определяющей является роль проводимой Вавилоном городской политики. Ясно, что Вавилон является первым серьезным примером, подтверждающим, что политика является свободой и искусством. В качестве приемлемых примеров также можно привести Карфаген и Пальмиру. Проводя в течение длительного времени политику сопротивления гегемонии Рима, Карфаген смог не только устоять, но и полноценно развиваться. Когда же он подвергся любви становления империей, как Рим, избежать поражения не удалось: империя несовместима с политикой сопротивления, более того, это — практическое отрицание политики. Итогом становятся трагическое поражение. Пальмира тоже пережила аналогичный процесс. Когда Пальмира, достигшая в регионе второй после Вавилона высоты развития и сумевшая в течение длительного времени (300 г. до н. э. — 270 г. н. э.) сохранить самоуправление и независимость, создавшая почти рай в пустыне, отказавшись от проводимой против Римской и Персидской (сасанидской) империй политики баланса и самоуправления, решила стать самостоятельной империей (период правления знаменитой царицы Зенобия в 270 г. н. э.), избежать трагического краха не удалось. Трагедия Пальмиры стала одним из захватывающих примеров того, как сопротивление во имя свободы приводит к победе, а

стремление к власти — к трагедии.

В Средние века гораздо большее распространение имела политика городского самоуправления. Такое впечатление, что возник некий звездный мир, восставший против великих империй. Сотни городов (от Тихого до Атлантического океана, даже до американского континента, от Сахары до Сибири) стояли насмерть, до последнего, отстаивая политику самоуправления против колоссальных имперских сил — от исламских халифатов (Омейяды, Аббасиды, Сельджукиды, Тимуриды, Бабуриды, Османская империя) до империи Чингисхана, от христианских империй (Византия, Испания, Австро-Венгрия, царская Россия) до Поднебесной. Примером, заставляющим вспомнить разрушенный до основания и перепаханный Карфаген, является неподчинившийся Чингисхану город Отрар. И этот город также разрушен. Можно привести сотни примеров как проводившейся на протяжении столетий централизованной и удушающей политики национальных государств, так и восстаний, вспыхивавших в европейских городах. В частности, очень хорошо помнится о том, что вплоть до середины XIX века города Италии и Германии активно и бесстрашно защищали свои автономные структуры. Знаменитыми в этом отношении являются Венеция и Амстердам.

Повсеместная победа национальных государств в XIX веке стала большим ударом по городскому самоуправлению, существовавшему на протяжении тысячелетий. Только в наше время городское самоуправление вновь оживилось. На арену вышла городская политика.

В истории существуют бесчисленные примеры выступлений против господствующих структур, причем демонстрировали их представители не только городской политики, но и, причем в гораздо большей степени, — племена, роды, религиозные общины, философские школы и т. п. — во имя сохранения своего статуса автономных сил. Возможно, наиболее знаменитым примером является насчитывающая 3500 лет (1600 гг. до н. э. — по н.в.) история автономности еврейского народа. Эта автономная политика сыграла определяющую роль в том, что евреи и в истории, и, гораздо больше, в наши дни, представители еврейского народа смогли остаться весьма обеспеченными и творческими людьми. В противостоянии Исламской религии становлению инструментом империи и власти, образовалось много мятежных сект. Секты алавитов и хариджитов отражают существовавшую в родоплеменных сообществах политику самоуправления. Гегемония суннитов является следствием распространившейся волны выступлений оппозиционных сект, в сущности, повстанческой, самостоятельной политики представителей родоплеменных сообществ, формировавшейся против султанских традиций среди всех народностей. Это стало своего рода первым движением народов за свободу и независимость против исламского колониализма суннитского толка. Такого же рода мятежные секты в большом количестве существовали в христианстве и иудаизме. Средние века прошли под знаком борьбы за политику свободы и независимости городов и родоплеменных сообществ. Главную роль в подготовке современных цивилизаций сыграла в определенной степени тайная мятежная монастырская жизнь, на протяжении 300 лет проводимая христианскими общинами. Автономная политика философских школ античной эпохи стала основным импульсом, подготовившим развитие наук. Сегодняшней действительностью дошедшие до наших дней народы и нации более всего обязаны своим предкам, которые сотни, тысячи лет вели повстанческий образ жизни в горах и бескрайних пустынях.

Национально-освободительные движения современной эпохи являются продолжением этих традиций. Политическая независимость — это та самая цель, к которой стремятся все, пусть даже эта цель и искажена в виде формулы «независимое государство». Несмотря на то, что либерализм превратил политическую независимость в ложную формулу «независимого государства», оторвав политику от ее истинных функций, это все же стало продолжением многовековой традиции политической борьбы.

В истории всегда существовали местные и религиозные политические течения, сыгравшие важную роль в продолжении жизнедеятельности нравственного и политического общества. Свободная и независимая политика народов и наций, живущих в виде родоплеменных, сельских и городских сообществ на широком географическом пространстве по всему миру, в первую очередь, в горах, пустынях и лесных территориях, продемонстрировала неустанное сопротивление колониальным силам. Мы считаем, что именно по этой причине преимущественную роль в истории играет традиция демократической конфедерации. Господствующая тенденция на протяжении всей истории цивилизации заключается не в преклонении, а в борьбе. Если бы это было не так, то мир превратился бы в Египет эпохи правления фараонов. Мы не сможем правильно рассуждать о политике до тех пор, пока не поймем, что на земле нет ни одного человека, местности, региона, который бы не боролся и не занимался политикой. Если народы Латинской Америки, Африки, Азии и сегодня демонстрируют сопротивление во всех его красках и культурных особенностях, это означает, что такова их история, ибо история — это «сегодня».

Человечество сохранило свое существование и достоинство благодаря своей политической борьбе не только на уровне общества и географического региона. Даже каждый из нас помнит повстанцев, политических деятелей, чьи личные заслуги порой доходят до национального уровня. История полна таких примеров. Бесчисленное количество личностей: это Будда, Сократ, Зороастр, Конфуций, Адам, Ной, Иов, Моисей, Иисус, Мухаммед и другие пророки, которых в священных книгах перечисляется более 120 тысяч, богиня Инанна, святая Айше, Зенобия, Гипатия, Кибела, Дева Мария, это и женщины, огульно обвиненные в колдовстве и сожженные на костре в Средние века, и Роза Люксембург, и Зейнеб, это Джорнадо Бруно и Эразм Роттердамский — все они боролись до самой смерти во имя свободы и собственного достоинства. Тем, что общество и сегодня продолжает свое существование в нравственном и политическом состоянии, оно обязано этим личностям. В противном случае не было бы никакого отличия от стада бессловесных рабов.

Несомненно, очень большое значение имеет рассуждение о современной политике. Но этого нельзя сделать, не установив тот факт, что история и сегодня преимущественным образом сохраняет свою действенность. Мы настойчиво продолжаем отмечать все действия цивилизации и современного капитализма по ограничению политики. Если напомнить о нашем анализе национального государства, то будет видно, что я подчеркивал следующее: современное общество испытывает господство государственной власти сверху, но оно находится в уязвимом положении перед воздействием механизмов власти на все жизненные точки, подвергается аннексии и колониальной эксплуатации. Очень важно осознать то, что в глобальном масштабе общество окружено этими реалиями, уничтожается, эксплуатируется ими. На сей раз я ограничусь напоминанием о том, насколько распространены сегодня гегемонистские сети идеологической и материальной культуры.

Это совершенно новая ситуация. Это можно назвать хоть всемирной супергегемонией, хоть империей, хоть системой ООН, суть от этого не изменится. Более того, я отметил, что финансовый капитал поставил свое клеймо на всемирной гегемонии. В то же время я подчеркивал продолжение мирового системного и структурного кризиса и обретение им постоянного характера.

Задаваясь вопросом о том, что в этих условиях осталось от нравственного политического общества, мы так же должны спросить, способна ли политика сыграть какую-либо роль, или нет. Окинув взглядом существующую картину, видим, насколько все погрязло в пессимизме и безнадежности. То, что пессимизм и безнадежность не только неуместны, но и бессмысленны, видно из глубокого политического анализа ситуации. Как известно, все тренды, тенденции, высота волн (это универсальная истина) имеют свои точки максимума и минимума. Все данные свидетельствуют о том, что существующее состояние цивилизации и современной власти давно уже спустилось с точки максимума. Распространяющаяся в обществе власть теряет свою силу точно так, как волна теряет свою мощь. Подобно тому, как большой камень, падая с холма, разбивается у подножия и теряет свою массу, власть, проникая во все точки общества и раздробляясь в них, аналогичным образом теряет свой вес.

Можно понять социологический смысл этого явления. Распространяясь во всех единицах общества и вовлекая в себя все личности, власть подвергается сопротивлению этих единиц и личностей. В силу диалектики власть порождает повстанческий дух во всех единицах обществ и личностях, в которые она проникает, потому что, неся с собой угнетение, эксплуатацию, пытки, она не может не натолкнуться на сопротивление всех единиц общества и личностей, так как это противоречило бы универсальному ходу событий в природе. Современная власть предельно дифференцировалась в рамках любой исторической эпохи. Капитализм, как совокупность монополий власти, завершил распространение своих сетей над всей мировой экономикой в такой форме, которая приносит ей максимальную прибыль. Не осталось ни одного уголка, которую бы власть ни накрыла своими сетями. Более того, если принять во внимание экологический кризис, станет ясно то, что не осталось ни одной семьи и клана, где бы власть не распространилась на всю глубину. Итоги капиталистических законов индустриализма усугубили уровень распада во внутренней и внешней структурах общества, доведя его до трагического. Национальное государство, став наиболее сильной в истории священной системой, буквально проникла в личности всех граждан, установив над ними свою гегемонию. В истории нет другого прецедента. Энтони Гидденс был прав, называя это беспрецедентным явлением.

Перед этими реалиями власти (капитализм, индустриализм, национальное государство) политика тоже вынуждена переживать невиданную в истории дифференциацию в качестве противоположного полюса. Поскольку мы не видели эпоху, предшествовавшую цивилизации, и пока не знаем последующий период, формирование политики в русле внутренней сущности современности тоже является дифференцированным процессом. Если кратко сформулировать, получится, что сети власти существуют везде, тогда и политика тоже должна быть везде. Поскольку власть основана на всех общественных единицах и личностях, политика тоже должна основываться на каждой общественной единице и

личности.

Совершенно очевидно то, что политика, так же, как и власть, должна создать собственную сеть и вовлечь в нее все институты общества, как это сделала власть. Ясно, что организационная структура старого типа не может удовлетворить эти потребности, тем более, что организационные модели старого типа имеют государственное происхождение. Политика, в первую очередь, является сопротивлением власти. Поскольку власть старается завоевать, эксплуатировать все единицы и личности общества, политика стремится завоевать симпатии и освободить все единицы и личности, на которых она основана. Поскольку все связи, как структурные, так и индивидуальные, — авторитарного происхождения, их антиподы одновременно имеют политический характер. Поскольку власть порождает либеральную идеологию, индустриализм, капитализм и национальное государство, политика должна создавать, строить идеологию свободы, экологическую индустрию, коммуну и демократическую конфедерацию. Поскольку власть организуется на всех уровнях, в том числе личном, структурном, городском, сельском, местном, региональном, национальном, континентальном и мировом, политика тоже должна создать свои организации на личном, структурном, городском, сельском, местном, региональном, национальном, континентальном и мировом уровнях. Поскольку власть насаждает свою пропаганду и различного рода акции на всех уровнях (в том числе, войны), политика тоже должна утверждать свою пропаганду и различного рода акции на всех уровнях.

Пока точно не будет раскрыта суть современной власти, которую мы постарались охарактеризовать в общих чертах, мы не сможем точно сконцентрировать усилия ни на какой политической задаче. Вспомним советский опыт или даже предшествующие этапы эволюции социалистической системы. Капитализму противостоит синдикализм (вымаливание зарплаты), индустриализм — более развитый индустриализм, централизованной национальной государственности — более развитая централизованная национальная государственность. По сути, против власти использовалась власть, против огня — огонь, против диктатуры — диктатура, против частного капитализма — государственный. В итоге гигантский, неподъемный аппарат власти привел к внутреннему распаду. Социалистическая доктрина (левый капитализм) таким путем сформировала политику не просто против власти, она применила власть против самой политики. Чтобы это понять, достаточно изучить историю этого движения. Социал-демократическая доктрина (центристский капитализм), реформируя власть, придала ей более константный характер, и чтобы понять это, достаточно прочитать историю партий их европейских аналогов. Доктрина национально-освободительных движений (правый капитализм) сразу же приняли национально-государственные формы, сыграв главную роль в распространении капитализма по всему миру. Я уже охарактеризовал все антиподы системы, за исключением этих двух доктрин. Самым серьезным их недостатком является или стремление войти под крыло власти (национального государства) в борьбе против самой же власти, или полная капитуляция перед властью (в частности, анархисты), или полнейший уход в организации гражданского общества. Ни одна из них не обладает пониманием систематической власти, не способна в качестве альтернативы создать свою политику и не испытывает в этом потребности. Оставляя политику на милость всякого рода посредников власти, они даже не понимают, что говорят «аминь» несуществующим молитвам. Остается разжигание глобального кризиса капитализма, но ясно, что это не может и не сможет решить ни одну

проблему.

Языком современной демократии является политика, которая окружает все ее системные образования политическим искусством, строит ее. Нравственный и политический характер основных единиц общества ассоциируется не с властью, а с политикой. Реалии, переживаемые сегодня нравственным и политическим обществом, то есть первоочередной проблемой больше чем свобода, равенство и демократия, является их существование. Их существование находится в опасности. Перед лицом многосторонней агрессии современности политика считает важнейшей своей задачей продолжение собственного существования. Ответом современной демократии на эту агрессию является сопротивление в виде самозащиты. Без защиты общества нельзя осуществлять политику. Должен еще раз повторить, что общество одно — это нравственное и политическое общество. Проблема, в первую очередь, заключается в том, что общество, подвергшееся аннексии и колонизации со стороны власти и государства, всемерно привитых обществу цивилизацией, должно быть заново построено в гораздо более развитых условиях современности. Демократическая политика в совокупности с самообороной является сутью политики данного периода. Развивая нравственное и политическое общество, демократическая политика самообороны защищает его от нападков власти, от агрессии против его идей свободы, равенства и демократии. Речь не идет о какой-либо национально-освободительной войне нового типа или о какой-либо социальной войне. Мы говорим о защите идентичности, свободы, равенстве на базе различий и демократизации. Не будь агрессии, не будет необходимости и в самообороне.

Исторической формой политической жизни сил, противостоящих цивилизации, является конфедерация.

Все социальные единицы могут находиться в гибкой связи друг с другом только при условии проявления взаимного уважения к собственным особенностям. Только при таком условии они могут соглашаться с позицией авторитарных и государственных сил цивилизации. Там, где этого согласия нет, мы имеем дело с состоянием перманентной войны. Там же, где есть это согласие, там царит мир. Принципом общественного управления, способным противостоять власти и образованиям современного национального государства, охватившим все общество, является политическая и демократическая конфедерация. Если политика создается как демократическая, то все общественные единицы принимают участие в процессе конфедерации в качестве единой конфедеративной силы. Эта система представляет собой новый политический мир. Если современная цивилизация управляется при помощи приказов, то демократическая цивилизация и современность управляются при помощи политики, основанной на дискуссионности и согласии. Как бы ни искажались и не вуалировались исторические и современные реалии, основополагающие социальные процессы обеспечены — благодаря превосходству политического искусства. В то время, как капитализм старается в условиях мирового кризиса защитить свою власть и национальное государство на основе реорганизации, все силы современной демократии, развивая систему демократической конфедерации, преследуют цель защиты и развития нравственного и политического общества, и их основной задачей является формирование достойного ответа на кризис.

Общие принципы, имеющие отношение к политическим задачам сил современной демократии, можно в свете этих рассуждений вкратце изложить следующим образом:

1. Социальная природа в основе своей является нравственным и политическим образованием. По мере продолжения жизнедеятельности обществ продолжают их нравственные и политические качества. Общества, потерявшие свою нравственную и политическую сущность, обречены на загнивание, распад и исчезновение.
2. Проектирование обществ в виде форм, постоянно развивающихся по прямой линии в виде первобытных, рабовладельческих, феодальных, капиталистических, социалистических формаций, не столько вносят вклад в дело осознания истины, сколько служат ее искажению и маскировке. Такого рода рассуждения загружены пропагандой. Если нравственные и политические качества являются общими для всего общества, то наиболее верным было бы характеризовать общества по степени действенности этих качеств. Что касается классовых и государственных качеств или уровней промышленного и аграрного развития, то они имеют временный характер, не отражающий основное лицо общества.
3. Общественная проблема рождается в связи с господством и эксплуататорской сущностью власти. Общественные проблемы развиваются по мере развития власти и эксплуатации. Государства, имеющие классовую основу и навязанные обществу в качестве инструментов решения проблем, обладая ограниченным конструктивным потенциалом, превращаются в источники новых проблем.
4. Политика является основным социальным конструктивным инструментом в решении не только социальных проблем, но и в определении, защите и продолжении всех жизненных интересов. Самооборона не только необходима для защиты общества, но и в качестве военной силы является продолжением политики.
5. Усилия всех цивилизаций, направленные на управление обществами посредством государственных актов, сужают функции политики в обществе. В течение всего времени своего существования общества, сопротивляясь, отвечают на сужение этих политических функций. Под влиянием этих двух основных факторов история не является ни абсолютным волеизъявлением цивилизаций, ни в полном смысле слова демократическим политическим управлением. Источником исторических противоречий является антагонистический характер этих двух главных источников.
6. Мирные периоды в истории обеспечиваются благодаря взаимному признанию силами цивилизации друг друга, уважительному отношению к идентичностям и интересам друг друга. Столкновения и прекращение огня во имя власти не имеют никакого отношения к миру.
7. В период современного капитализма власть, окружив общество изнутри и извне, превращает его в некую внутреннюю колонию. Национальное государство, как форма власти и основная форма государства, находится в состоянии постоянной войны с обществом. Политика сопротивления черпает свои силы в этих реалиях.

8. Тотальная война, развернутая современным капитализмом против всего общества, подтверждает не только необходимость, но и срочность альтернативы в виде современной демократии. Современная демократия, воплотившая в себе сегодняшнее состояние сил демократической цивилизации, не является ни воспоминанием о золотой эпохе, имевшей место в историческом прошлом, ни утопией о будущем. Это существование и позиция всех общественных единиц и личностей, чья жизнедеятельность и интересы сталкиваются с капиталистической системой.

9. Борьба, развернутая на протяжении последних двух столетий силами, противостоящими системе, осталась безрезультатной и безуспешной или по той причине, что перед ними постоянно маячила перспектива власти, или потому, что они оставили незаполненной политическую сферу. Несмотря на то, что эта борьба оставила после себя ценное наследие, при помощи старого мышления и образований нельзя сформировать альтернативу ни против самой современности, ни против системного кризиса.

10. Альтернативу можно создать только посредством развития собственной системы, направленной против капитализма, индустриализма и национального государства, являющихся тремя столпами современности. В качестве противостоящей системы можно предложить современную демократию, объединяющую под своей структурой демократическое сообщество, экоиндустрию и демократическую конфедерацию. Объединение наследия демократической цивилизации с антиподами системы в рамках новой системы повышает шансы на успех.

11. Демократическая конфедерация, являясь основной политической формой современной демократии, играет жизненную роль в ее реставрации. Наиболее подходящим конструктивным инструментом демократической политики является демократическая конфедерация, представляющая собой основную политическую форму современной демократии, которая, в свою очередь, не является инструментом современного капитализма, а формирует альтернативу национальному государству, постоянно порождающего проблемы и являющегося основной формой государственности.

12. Свобода и равенство на базе различий, как демократические процессы в нравственном и политическом обществе с развитой демократической политикой обеспечиваются наиболее прочным образом. Свобода, равенство и демократия устанавливаются только с помощью дискуссий, решений и акций, обусловленных общественным мировоззрением и совестью. Никакая социальная инженерия не может обеспечить такой результат.

13. Являясь основным инструментом решения этнических, религиозных, городских, местных, региональных и национальных проблем, порожденных монолитной, однородной, одноцветной фашистской социальной моделью, осуществляемой современностью руками национального государства, демократическая конфедерация представляет демократически-национальный выбор. В рамках демократической нации любой этнос, религиозное мировоззрение, городские, местные, региональные и национальные реалии имеют свое достойное место в комплексе со своими идентичностями и демократической федеративной структурой.

14. Альтернативой ООН, созданной в лице всемирных демократически-национальных объединений, станет Всемирная конфедерация демократических наций. Континентальные регионы и крупные культурные сферы на нижнем уровне могут сформировать свои конфедерации демократических наций. Если ЕС не продемонстрирует гегемонистский подход в этом направлении, его можно будет считать первым шагом. В этих рамках будут рассматриваться выступления против глобальных и региональных гегемонистских властей.

15. Сегодня между силами современного капитализма и современной демократии может иметь место мирное сосуществование на основе совместного признания идентичностей, демократических методов самоуправления, как происходило неоднократно в истории между силами цивилизации и силами демократии. В данном ракурсе и при данных условиях, в пределах одного национального государства и за его пределами демократические конфедеративные политические образования и национально-государственные образования могут мирно сосуществовать.

Искажения принципов в рамках политических задач современной демократии могут уменьшаться или увеличиваться. Важно определить основы для содержания и практического применения. Я уверен, что такого рода перечисление принципов соответствует цели. Обсуждения определяют итоги реалий свободы.

В отношении принципов, которые я постарался перечислить применительно к трем сферам современной демократии, действуют те же самые обстоятельства. Особо должен подчеркнуть то, что деятельность по реконструкции, с точки зрения принципов и применения, не реализовалась ни в проекте новой Республики, обсуждавшимся во время Французской революции, ни в планах Советского государства, порожденных Октябрьской революцией в России. Даже Социальный проект Медины пророка Мухаммеда не стал планом реконструкции. Единственное мое опасение и обстоятельство, на которое я хотел бы пролить свет, заключается в том, чтобы рассуждения об истине, касающейся социальной природы, а также основы методики и практического применения в отношении общественной свободы не искажались и, как это неоднократно происходило в истории, не привели к глубоким ошибкам и последствиям, маскирующим суть этих ошибок.

Очень важно перейти к вопросам организации и практики, не отрицая исторического наследия тех сил, которые должны быть реконструированы. В силу своих интересов эти силы являются и должны являться антиподами системы, не попадая, умышленно или неумышленно, в ловушки, расставленные либерализмом, подходя ко всем общественным единицам и личностям на основе систематического понимания (парадигмы) и практического применения. Среди этих сил могут быть и такие, которые действуют как революционеры, и сторонники реформ. Все это очень ценно. Современный капитализм сам по себе является наиболее кризисным периодом цивилизованной системы. Более того, наиболее развитая фаза мировой гегемонии финансового капитала — это систематический структурный период, в течение которого кризис обрел постоянный характер. Чтобы избежать систематических потерь в данном кризисе, система ежедневно пробует активные проекты и практические модели. Она действует на базе очень широкой эклектической либеральной идеологии. За ее спиной — большое историческое наследие. Более того, система довела до максимального уровня электронные сети. Она может мгновенно применить любую тактику.

Она может подвергнуть критике даже национальное государство, являющееся инструментом стратегического управления, и приступить к его реконструкции по ряду позиций. Компании вышли за пределы влияния сил национального государства. Она по своему усмотрению регулирует деятельность институтов гражданского общества которые являются модными организациями.

В данных условиях у противников системы нет иного выхода, кроме развития собственного понимания и практической реализации системы. Нельзя сказать, что Великая Французская и Великая Октябрьская революции (так же, как и бесчисленные революции и движения, последовавшие за ними) были осуществлены полностью в рамках современного капитализма и в направлении его целей. Более того, они были предельно противоречивыми и руководствовались идеями создания новой системы. В рамках этих идей было реализовано множество периодических акций, в том числе чрезвычайных. Но современный капитализм в итоге смог в течение длительных или коротких сроков растворить эти революции в своем мировоззрении и практике. Несомненно, первостепенной задачей является сохранение преемственности традиций свободы, равенства и демократии, свойственных современным революционным движениям, как и сохранение верности историческим традициям всех великих революций. Но очевидно и то, что необходимо извлечь уроки из ошибок, допущенных этими революциями. В этой своей работе я старался глубоко подойти к рассмотрению данной темы. Конечно же, извлечение уроков из пережитого опыта является неременной задачей всех личностей и организаций, имеющих одни и те же идеалы.

Основные задачи всегда остаются актуальными, независимо от того, продолжается кризис, или нет. Интеллектуальные, нравственные и политические задачи также требуют постоянного выполнения. Периодические изменения, разумеется, отражаются на стратегических и тактических принципах. Но это ни в коем случае не меняет истинного характера задач. Я уверен в важности обстоятельств, которые постарался определить для заявлений и методов, касающихся задач во всех трех сферах. Это одновременно является критикой и самокритикой в отношении всех явлений, взаимоотношений, личностей и структур, за которые я несу ответственность. Без всестороннего анализа и критики нашей эпохи, даже всей цивилизации, я уверен, не могут иметь никакой значительной ценности ни критика, ни самокритика на личностном уровне. Я постарался подойти к проблеме именно так.

Вопрос, в котором я, возможно, буду вынужден часто повторяться, — это взаимосвязанность деятельности в сфере интеллектуальных, нравственных и политических задач. Как бы независимо друг от друга не функционировали сферы в рамках собственных задач, создаваемый ими продукт может быть только дополнением взаимных услуг. Без интеллектуального просвещения нравственные действия не только не смогут улучшить хорошее, но попросту способствуют усугублению плохого. Там и тогда, где и когда отсутствует истинная мораль, торжествует ее антипод. Политическая сфера выражает состояние ежедневного применения просвещения и нравственности. Политика в этом смысле является ежедневным просвещением и нравственным поведением, она — сущность, просвещение и нравственность. Более того, там, где нет политики и нравственности, нельзя в серьез говорить о просвещении, следовательно, о существовании интеллектуальной деятельности. Интеллектуализм, потерявший свою связь с политикой и нравственностью,

способен превратиться в нечто иное, например, в интеллектуальный капитал. И это не может быть воспринято как интеллектуальная задача, потому что лишена нравственной и политической базы.

Только совместное решение интеллектуальных, нравственных и политических задач позволит достичь максимального уровня свободы, равенства и демократии. Именно поэтому важнейший критерий деятельности всех организаций и личностей, противостоящих системе, связан с совместным выполнением задач во всех трех сферах.

Версия #1

Зверобой создал 15 января 2026 00:16:29

Зверобой обновил 15 января 2026 00:26:52